

Медсестра бросилась к ней, чтобы вколоть дозу успокоительного. Как только Юн На поддался дозе, Юн Ечэн подумал о Юн Шиши и решил поговорить с ней о том, что ему следует делать в настоящее время!

Однако ты видел их намерения насквозь.

Поскольку Юн На находится в кризисе из-за восстановления своей первоначальной внешности, они, особенно Ли Цинь, очевидно, предпочтут собрать деньги на пластическую операцию. Неужели она была готова отпустить его мамочку только тогда, когда высосала ее досуха?

В прошлом она часто называла его мать "сучкой", и теперь, когда ее биологическая дочь попала в беду, у нее хватило наглости показать ему семейную карточку – даже он подумал, что она лицемерит.

Раньше он называл Ли Цинь "бабушкой", а Юнь Ечэна "дедушкой"; это было из-за его мамы.

Теперь, когда он узнал об этом шесть лет назад, он больше не будет относиться к ним хорошо по старой памяти.

"Ты, ты, как ты можешь так разговаривать со своим дедушкой?! Ты так молод, но у тебя нет хороших манер! - строго отчитала она его.

"Дедушка? Хе-хе, у меня нет такого дедушки, как он." Ты поиграл с кольцом в его руке и спокойно сказал: "Если бы он был моим дедушкой, он бы знал, сколько страданий пережила моя мама за эти годы. Что касается тебя, Ли Цинь, я называл тебя бабушкой, но тебе было наплевать на мое существование. За эти шесть лет ты никогда не заботился о моей маме и обо мне. Тогда почему тебе не пришло в голову, что она твоя дочь, а я твой внук? Теперь, когда вы попали в затруднительное положение, вы используете это так называемое "родство" -извините, но уже слишком поздно!"

Тело Юнь Ечэна полностью напряглось, его лицо стало мертвенно-бледным. Все эти годы он не был ей послушным отцом; он действительно чувствовал, что многим обязан своей дочери.

Тем не менее, отношение его внука к нему было слишком иным, и он не мог разобраться во всей ситуации.

Ли Цинь быстро потеряла терпение от своего недовольства, сказав: "Ты не можешь так говорить! Когда семья Юнь плохо обращалась с ней? Даже если мы отнеслись к ней холодно, это только потому, что мы немного поспорили. Кровь гуще воды; твой дедушка-твоя собственная плоть и кровь, не так ли?"

"Ха-ха!" Ты вдруг издал слабый смешок, как будто услышал шутку. Затем он монотонно ответил: "'Кровь гуще воды"? Ты думаешь, я действительно не знаю, что мама не твоя

биологическая дочь?”

Юн Ечэн был в ужасе.

Как он узнал?

Никто не говорил ему, что Юнь Шиши был только усыновлен. Как этот ребенок узнал?

Может ли это быть...

Невозможно. Он хорошо знал Юнь Шиши.

Она всегда относилась к нему как к своему биологическому отцу, и эта дочь все это время относилась к нему очень по-сыновьи.

“Хорошо! Поскольку ты знаешь, что твоя мама не наша биологическая дочь, разве ты не должен отплатить нам за ее воспитание?!” - бесцеремонно обвинила она, указывая на него пальцем. Казалось, она забыла, что человек перед ней был всего лишь шестилетним ребенком.

“ОТПЛАТИТЬ?!” Ты ... Ты взорвался. Он резко встал, бросился в кабинет, достал толстую стопку бумаг, которую он тупо швырнул в Юнь Ечэна, и заговорил ледяным голосом.

“Шесть лет назад моя мама однажды помогла семье Юнь. Ли Цинь, за что ты забрал мою маму? Ты хочешь потратить ее впустую, но я, Юнь Тянью, этого не допущу!”

Он обернулся и мрачно рассмеялся. “Кроме того, мистер Юн, я любезно советую вам и вашей жене держать рот на замке по этому поводу. Не вздумай болтать моей мамочке. Тебе запрещено упоминать что-либо о сегодняшнем дне.”

Она разозлилась и сказала: “Ты... Как ты можешь так говорить ...

“Убирайся отсюда!” Ты резко указал на дверь и холодно приказал: “УБИРАЙСЯ!”

Юн Ечэн быстро развернулся и ушел. Увидев это, Ли Цинь поспешно последовал за ним.

Ты был невыразителен. Вспомнив цену, которую его дорогой матери пришлось заплатить за семью Юнь шесть лет назад, его сердце чуть не задохнулось от боли.

Это было так больно, что ему показалось, будто его сердце укололи.

Ты держался за диван для поддержки и крепко сжимал его грудь. Ему вдруг стало трудно дышать.

Удушающий... Ему действительно казалось, что он задыхается.

“Ха... ха-а... ах-хааа...”

Холодный пот выступил у него на лбу, когда он резко сел на диван. Его дыхание участилось. Он схватился за грудь, только чтобы почувствовать, как что-то сжимает ее. Внутри было душно и больно, и он почти не мог дышать.

“Ах ха... ха-а... хааа...”

Ты ... Ты неловко съежилась в комочек на диване. Его пальцы, которые зависли у него на груди, уныло схватились за рубашку. Его брови были перекошены, а лицо совершенно побледнело от боли. Капли холодного пота постоянно стекали с его лица на диван.

“Ха... ха...”

Внезапно зазвонил его телефон.

Ты посмотрела в ту сторону, откуда раздался звонок, и едва успела присесть на корточки на диване, как он схватился за грудь. Он медленно двинулся к устройству; одна из его ног только коснулась земли, когда его ноги задрожали и подкосились. Он свалился с дивана на пол.

Дышать... Он почти не мог дышать...

Он с большим трудом подошел к столу, но в этот момент его телефон перестал звонить.

Он поднял телефон и дрожащими руками перезвонил. Через две секунды звонок прошел, и послышался спокойный голос Ли Ханьлина, спрашивающий: “Сэр?”

“Мистер Ли... спасите меня...”

Шлепок!

Он не смог продолжить, так как выпустил телефон из рук, и тот со стуком упал на пол.

Юнь Тянью больше не мог держаться и упал на землю с пепельным цветом лица. Уголки его губ дернулись, и он потерял сознание.

По телефону послышался встревоженный голос Ли Ханьлина.

"Ты - Ты Ты?! Юн Тянью? Держись там! Я сейчас же иду!"

...

По дороге в больницу Юн Ечэн дрожащими руками перелистывал страницы. Он молча просматривал каждую страницу, и выражение его лица постепенно темнело, пока не стало мертвенно-бледным.

Ли Цинь, сидевший рядом с ним, встревоженно оглянулся. Она несколько раз пыталась заглянуть, но из—за плохого освещения машины и ее плохого зрения она не могла разобрать, что в них было написано, поэтому она спросила: "Дорогая, что все это ... "

"НЕ РАЗГОВАРИВАЙ СО МНОЙ!" - он пришел в ярость и внезапно оборвал ее. Затем он серьезно нахмурил брови и, откинув голову на спинку сиденья, посмотрел вверх. "Не разговаривай со мной, Ли Цинь. Не разговаривай со мной!"

Никогда он не ожидал, что его дочь пошла по пути суррогатного материнства шесть лет назад на самом деле из-за тайного подстрекательства его жены!

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1622153>